

транслитерацию либо перенос малознакомого понятия, переводчик обязан сопровождать передаваемую реалию комментарием.

Литература

1. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. С. 224.
2. *Казакова Т. А.* Практические основы перевода. СПб.: «Издательство Союз», 2001. С. 320.

О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ КРУГА ЛИЦ, ПРИЗНАВАЕМЫХ ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

А. Н. Шетько

Согласно п.1 ст.24 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. № 262-З [1] исполнитель является одним из субъектов смежных прав. Необходимо указать на несовершенство указанной нормы: обобщающий характер её формулировки не даёт полной информации о том, какие лица наделяются правами исполнителей как субъектов смежных прав. Правомерным представляется включение в круг исполнителей артистов, исполняющих эстрадный, цирковой или кукольный номер [2, с.42], поскольку цирк, кукольный театр и эстрада являются видами искусства. Предоставление таким артистам возможности эффективно реализовывать и защищать свои смежные права является важным, поскольку их доход зависит от участия в публичных культурно-развлекательных мероприятиях, в то время как нарушение их смежных прав (например, опубликование видеозаписи исполнения без согласия правообладателя) может нанести им убытки.

С учётом развития технических средств, при помощи которых осуществляется видеозапись спортивных соревнований, представляется возможным ввести в круг исполнителей спортсменов, чьи выступления отличаются высокой художественной ценностью. Как правило, такие выступления сопровождаются исполнением музыкальных произведений, предусматривают отдельную оценку артистизма спортсмена, исполняются в специально подготовленных костюмах. Кроме того, программа выступления представлена заранее определённой последовательностью выполнения различных элементов. Обозначенные особенности позволяют сделать вывод о сходстве рассматриваемых выступлений спортсменов с танцевальными, эстрадными или цирковыми номерами. С другой стороны, запись выступления спортсмена может использоваться без согласия самого спортсмена в целях, отличающихся от целей создания такой записи. В рассматриваемом случае спортсмен не имеет возможности получения компенсации за использование иным лицом в коммерческих целях записи своего выступ-

ления. В связи с этим представляется логичным предоставить спортсменам, чьи выступления обладают высокой художественной ценностью, статус исполнителей, наделив их смежными правами на своё выступление, предусмотренными ст.25 Закона.

Нормами действующего Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» от 17 мая 2011 г. не предусмотрено использование знака охраны смежных прав исполнителя. Расширение сферы использования знака охраны смежных прав, помещаемом на каждом экземпляре фонограммы и состоящем из символа ϕ , имени (наименования) правообладателя и года первого опубликования фонограммы (ст. 24 Закона) имеет существенный недостаток: поскольку объём прав производителя фонограммы и исполнителя отличаются, возможно введение участников общественных отношений в заблуждение относительно правового статуса указанного лица. Поскольку знак охраны прав исполнителя праву интеллектуальной собственности неизвестен, а потребность в нём существует, представляется возможным предложить следующее обозначение для оповещения о смежных правах исполнителя, включающее в себя:

- символ в виде латинской буквы «I» в окружности;
- год опубликования записи исполнения;
- имя исполнителя или правообладателя.

Литература

1. *Брумитейн Ю.* Танцевальные номера: анализ особенностей с позиции авторского и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. №8. С. 4–18.
2. *Лосев С.С.* Комментарий к Закону Республики Беларусь «Об авторских и смежных правах». Минск: Дикта, 2007. С. 288.
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск: Акад. МВД, 2011. С. 56.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЕРХОВНОГО СУДА ИЗРАИЛЯ

А. Г. Шрайбман

Верховный суд Израиля (далее – Суд), как и само государство, существует недолго. Законодатель обошел своим вниманием этот важнейший институт в годы создания государства. Полноценное правовое регулирование он получил с принятием Основного закона «О судах» в 1984 году. Однако и там конституционно-правовая компетенция Суда была сформулирована весьма поверхностно: «Верховный суд имеет право <...> издать указ о